

ЗАХАРОВА
ТАТЬЯНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ

Татьяна Захарова

Плата за жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69411169

SelfPub; 2023

Аннотация

Я готова была пойти на всё ради жизни ребёнка. И мне пришлось в реальности узнать полное, абсолютное значение слова "всё". Я смогла спасти дочь и простить себя, думая, что оплатила все счета. Но у судьбы странное чувство справедливости. И она решила вновь столкнуть меня с мужчиной, в руках которого я была. У меня осталась только надежда на то, что он меня не узнает. Почему же тогда, несмотря на его взгляд, полный равнодушия, мне кажется, что надеяться не на что?

Татьяна Захарова

Плата за жизнь

Глава 1

Юлия

С трудом сохранила лицо, когда менеджер банка сообщил об отказе в кредите. Поблагодарила и направилась на выход на ватных ногах. Это третий банк, и терять дальше время на подачу заявлений я не видела смысла. Время и так утекало сквозь пальцы.

На улице холодный осенний ветер привел меня в чувство. И я смогла глубоко вдохнуть, проталкивая колючий комок в горле. Сама виновата, что в круговерти последних недель я просрочила платеж по потребительскому кредиту, который брала на покупку машины. Пару дней назад я продала мою ласточку и закрыла остаток кредита, рассчитывая взять заём на большую сумму. Но даже полное погашение долга не спасло ситуацию. Да и без этой просрочки у меня кредитная нагрузка высокая из-за ипотеки.

Оглядевшись по сторонам, заметила кафе с верандой. На улице была ещё вполне теплая погода, поэтому я и устроилась на веранде. Ладно, Юля, не получилось с кредитом, будем искать другой выход из ситуации. Не смей раскисать!

И все равно с губ сорвался придушенный всхлип. Прикрыла глаза, досчитала до десяти. И снова глубоко вздохнула. Слезами горю не поможешь.

От продажи машины осталось двести восемьдесят тысяч рублей. Если продать плазму, ноутбук и все золотые украшения, то треть суммы я наберу. А точнее, пять тысяч долларов из заявленных врачом пятнадцати. Можно продать ещё шубу норковую на Авито или Юле. Да кого я хочу обмануть? Это не спасет ситуацию. Снова захотелось взвыть от отчаяния.

Блядь, да я бы сейчас даже свою почку продала, знать бы только, где это можно сделать. Ведь такая продажа нелегальна.

Что ещё? Квартиру продать не могу – она в залоге у банка. Да и не факт, что её быстро купят. От отчаяния задала вопрос поисковику в интернете. И полчаса лазила по ссылкам, так ничего стоящего и не найдя. Играть на бирже, не умея этого делать? Да Боже упаси. Неожиданно наткнулась на фото очередной дивы, которая продавала свою девственность. И задумалась. Нет, не над её восстановлением. Я не думаю, что среди потенциальных покупателей есть идиоты, что поверят такой «продащице» на слово. Один взгляд в мой паспорт, где записана моя дочь – и «финита ля комедия».

Посмотрела на собственное отражение в окне: на вид мне не больше двадцати лет. У меня даже иногда паспорт в магазине спрашивают, когда я беру вино. Так что навести марафет, и вперед. На промысел. Я горько усмехнулась. Ещё

бы знать, где за это платят нормальные деньги, а не сто долларов за ночь. Я так три месяца буду копить деньги, а этого времени у меня нет. Точнее, его нет у моей дочери.

Я прикусила губу, пытаюсь уловить какое-то важное воспоминание на эту тему. Точно! Около года назад на встрече одноклассников Аня Комягина поделилась ошеломительной новостью: Ксюша Безрукова организовала элитный бордель. Позже я это слышала и в дамской комнате от других одноклассников. Мы никогда с Ксю особо не дружили, но в тот момент я не стала придавать значение этой сплетне. Поколебавшись, я позвонила старосте нашего класса и спросила телефон Безруковой. Глубоко вдохнула, выдохнула и набрала её номер. Долгие гудки в трубке напрягли.

– Да? – наконец ответила бывшая одноклассница.

– Ксю, привет. Это Юля Новикова, – поспешно представилась я.

– Привет, Юль, – удивленно отозвалась она.

– Скажи, ты можешь сейчас разговаривать? Если нет – я перезвоню, когда скажешь, – я не скрывала просительных ноток в своем голосе. Но уже в конце предложения поняла, что это совсем не телефонный разговор.

– А в чем вопрос?

– Разговор не телефонный. Мы можем встретиться? Сегодня? Я сейчас в центре города. Если скажешь, куда подъехать – буду в течение часа.

– Я тоже в центре, – откликнулась она. В голосе про-

скользнуло легкое любопытство. – Говори, где ты.

Я продиктовала адрес, назвав ориентиром банк, из которого недавно вышла. Ксения подъехала в течение получаса. Я к тому моменту выпила кофе и решила заодно пообедать. Цены на «бизнес-ланч» здесь приемлемые. Вот только салат отказывался лезть в меня. Но я упорно сражалась с ним – силы мне в любом случае понадобятся. А я уже даже не помню, когда нормально ела в последний раз.

Ксюша пришла в тот момент, когда я уже почти победила салат. Выглядела она как всегда великолепно. Мы коротко поздоровались. Подошедший вовремя официант с меню принял заказ на кофе и свалил.

– Так что такого случилось, что ты решила мне позвонить? – с легкой насмешкой спросила она.

– Ксюш, можешь сказать честно? Я не буду нигде распространяться, – тихо, но отчетливо произнесла я. – И мне плевать на моральную сторону вопроса. Сплетни про элитный бордель, который ты содержишь, это правда?

– Не совсем, – после продолжительной паузы ответила она. – Я с компаньоном организовала тематический клуб. Элитный.

Я опустила глаза, обдумывая информацию. Что за тематический клуб? И нужны ли там девочки по вызову?

– А почему тебя это интересует?

– Мне нужны деньги, – я посмотрела в её глаза. – Десять тысяч долларов, срочно. И я готова пойти на всё. Абсолютно

на всё, чтобы заработать их как можно быстрее.

– А что в банке сказали? – она с ироничной улыбкой кивнула на соседнее здание.

– Отказали, – коротко ответила я. Ксюша оценивающе оглядела меня, как будто я какой-то товар в витрине.

– Ты слишком чистенькая для подобного, – пришла она к заключению.

– Я стану грязной, порочной, развратной. Любой, какой потребуется. Мне очень нужны деньги.

– Зачем, Юль?

– У меня дочь умирает, – совсем тихо ответила я, смагивая слезы.

Минуту или две Ксюша изучала мое лицо, а потом выдохнула и кивнула.

– Как ты относишься к БДСМ? – спросила она негромко. Я знала, что это означает, но ни разу не пробовала.

– Если игры с привязыванием к спинке кровати считать за БДСМ, то нормально. Даже понравилось, – максимально честно ответила я.

– А игры в господина и его рабыню не практиковали? – с иронией уточнила она. Я покачала головой – обычно мы баловались другими ролевыми играми с бывшим любовником. Ксюша нахмурилась и спросила неожиданно строго: – У тебя есть любовник?

Ответила, как есть: сбежал. И про отца Карины честно рассказала, хотя думала, что все одноклассники в курсе.

Помню, как лучшая школьная подруга обозвала меня идиоткой, когда я сообщила, что решила рожать ребенка, несмотря на реакцию отца Сережи. Я тогда училась на последнем курсе института и в принципе успевала получить диплом задолго до родов. То есть защищать диплом я буду на том сроке, когда обычно женщины уходят в декрет. На что и где жить я уже обдумала. Пока буду заниматься письменными переводами, помогать с курсовыми и рефератами студентам, которые учатся на 2-4 курсах. С жильем будут проблемы, так как сейчас я жила в студенческом общежитии. Но и это решается.

Квартира, в которой живет брат с женой, общая, то есть нам с братом она досталась от родителей, которые погибли три года назад в аварии. Брат к тому времени привез невесту к нам домой. И не то, чтобы были какие-то конфликты с невесткой, но я решила съехать. И если они теперь будут возмущаться, предложу продать и разделить деньги поровну. Так и получилось. Причем Марина так накрутила моего брата, что теперь его, по сути, у меня нет. После продажи квартиры он сменил номер телефона и мне новый не сообщил. Было больно и обидно, ведь я не просила ничего сверхъестественного. Нам с малышкой надо же было где-то жить. Не с невесткой же, которая заочно обозвала ребенка ублюдком, а меня шлюхой?

На полученные деньги купила махонькую студию в стройке, но в пределах города Москвы. Сдача ожидалась в конце

лета, и, слава Богу, так и получилось. Ремонт делали друзья из университета, которые прекрасно знали, в каком я положении. Я только руководила процессом, и в один такой день меня и застали схватки. Выписалась я уже в отремонтированную квартиру, ребята мне детскую кроватку подарили. Я же спала на надувном матрасе. Первое время было трудно, но после я втянулась. Через год наудачу отправила резюме в фирму Андрея Сергеевича, и меня взяли. К тому времени я подружилась со всеми молодыми мамами из ближайших домов и нашла ту, которая подрабатывала няней.

Пока я витала в своих мыслях, Ксюша искала что-то в своем телефоне.

– Смотри, – сказала она, вручая мне наушник. Как оказалось, она искала порно-ролик с БДСМ. И пока я его смотрела, внимательно следила за моей реакцией. Это позже я поняла, что она выбрала самый «лайтовый» вариант с фиксацией, чтобы он не вызвал сильного отторжения. Могу сказать, что я даже немного возбуждилась от просмотра. И она это поняла. – Хорошо. Собирайся, едем в салон красоты.

По дороге к машине она созвонилась с администратором, и нам пообещали, что все будет в лучшем виде.

– Зачем? – все-таки спросила я. – Я что, так плохо выгляжу?

– Ты бледная как смерть, и изможденная. Понимаю твое состояние. Но у меня в клубе работают лучшие девочки, – безжалостно припечатала она. Открыла машину и кивнула

мне на соседнее кресло. – Не переживай, всё за мой счет.

Да и к тому же, насколько я знаю, ты работаешь по специальности, – я кивнула. – Не боишься нарваться на клиентов?

А вот об этом я и не подумала. По дороге она просветила меня о намечающемся завтра мероприятии. Раз в месяц они устраивают тематические дни, на которые зовут новых девочек. Потом оставляют тех, которые оставили у клиентов лучшие впечатления. Какая тематика? В этот раз что-то вроде маскарада, каждая комната представляет собой определенную историческую эпоху. От первобытнообщинного строя, в которой девушка ожидает господина в одной звериной шкуре, включая эпоху Клеопатры, и заканчивая Поздним Средневековьем.

– Есть идея, куда тебя можно вписать. Причем так, чтобы твоя неопытность даже на руку сыграла.

Уточнять я не стала, чтобы не нервничать заранее.

– Надо придумать тебе псевдоним, – задумчиво протянула Ксюша.

– Лия, – выдохнула я.

– Неплохо, с этого момента зову тебя Лией, чтобы ты привыкла.

В салоне я тоже вела себя тихо. Без вопросов согласилась стать яркой брюнеткой. Также мне покрасили брови и ресницы в насыщенно черный цвет, укололи губы ботоксом. Цветные линзы принесла Ксюша, когда уже подстриженные кас-

кадом волосы уложили шикарней волной. Поколебавшись, выбрала яркий зеленый цвет. Потом была депиляция, скрабирование, маски. В промежутках турецкая парилка и расслабляющий массаж. Маникюр и педикюр на завершение. Вышла из салона обновленная. Вот только я до сих пор не знаю, во сколько это Ксении обошлось.

После салона поехали в клуб. Показать меня управляющему и по совместительству компаньону и любовнику Ксюши. Выслушав её, Олег приказал мне раздеться. И это было первое серьёзное испытание моей решимости. И прошла я его с достоинством. Стоило подумать о Карине, которая дожидалась меня в палате интенсивной терапии, и скромность со стыдливостью сдохли без всяких мук.

– За ночь клиент платит тысячу баксов. Половину берем мы себе за, так сказать, аренду рабочего места.

Я кинула вопросительный взгляд на Ксюшу. Она мне чуть заметно кивнула. Двадцать дней, точнее ночей – это слишком долго. Но я уверенно мотнула головой, соглашаясь.

– Хорошо, одевайся. Завтра ждем тебя к пяти вечера. Макияжем не озадачивайся, у нас есть свои стилисты.

Я снова кивнула, быстро надевая платье. Ксюша вызвалась меня подвести до больницы.

– Я уговорю Олега снизить наш процент, – пообещала она в машине. – Тебе лучше всего отхватить недельный контракт, но это не такое частое явление, – она прикусила губу, что-то обдумывая. – Сколько всего надо отдать хирургу?

– Десять тысяч операция и лечение. Пять тысяч за то, чтобы нас негласно подвинули в листе ожидания, – четко, как на духу выпалила я.

– А сколько у тебя есть?

– В рублях на карте триста тысяч, но я продам плазму, ноутбук и сдам в ломбард всё золото. И этого должно хватить на треть оплаты.

– Не торопись продавать, – отмахнулась она. – Я могу наскрести тысяч триста-четыреста, и у Олега попробую занять. Но так можешь смело рассчитывать на половину суммы. Договорись с врачом, чтобы начинали уже готовить всё к операции. Двигали вас в этом листе. Так или иначе, необходимую сумму мы найдем.

– Ксю, а если не выгорит? Если я не понравлюсь вашим клиентам? – очень тихо спросила я.

– Даже не думай об этом, – строго заявила она. – Но если вдруг не выгорит, поставлю тебя на проценты. Почку твою продадим и заживем припеваючи, – Ксю хохотнула невесело. А после пристально посмотрела в мои глаза и спросила. – Юль, ты уверена? Ты понимаешь, что любой мужчина сможет тебя там трахнуть. Он может быть потным, жирным, обрюзглым, волосатым, у него может вонять изо рта. Но ты не сможешь сказать «нет», если он выберет тебя.

Я представила эту картину и поежилась. Смогу ли я? И снова воспоминания о Карине привели в чувство. Занять у кого-то денег не вариант. Как говорила моя бабушка: зани-

маешь чужие, отдаешь свои. Сколько я буду возвращать эту сумму? С учетом ипотеки? Три года? Пять? А если что-то пойдет не так, и Карину надо будет лечить в Израиле или Германии?

– Я уверена, – четко и спокойно ответила я Ксении. Подруга кивнула и улыбнулась.

– К слову сказать, у нас таких мужчин нет, – успокоила она меня. – Не могу сказать, что все красавчики, но отвратные мужики, не умеющие за собой следить – это не наш контингент.

Мы тем временем уже подъехали к частной клинике.

– Ого, – протянула она глубокомысленно.

– Я отказалась от так называемого бесплатного лечения, когда сказали, что очереди на КТ нет, и предложили подойти в следующем месяце, – тихо сказала я. – А когда молодой онколог в поликлинике при дочери сказал, что надо готовиться к худшему, так как это скорее всего метастазы, пошла к заведующему отделению. Но там все друг друга покрывают. И да, у меня были накопления, хотели летом в Италию съездить, но они очень быстро растаяли.

Ксюша без слов обняла меня, но я быстро отстранилась, понимая, что сейчас сорвусь в истерику.

– Так, тебе домашнее задание, – начала она преувеличено строгим тоном. – Изучить БДСМ по порно-роликам, другого доступного материала нет. Факультативно: посмотреть сайты секс-шопов, чтобы у тебя лицо не вытянулось при виде

игрушек. А ещё лучше, если мы завтра заедем в один из них. Я к трем за тобой заскочу, чтобы мы успели заехать в клинику и внести оплату. До завтра.

– До завтра, – эхом откликнулась я, выходя из машины.

Полночи в наушниках смотрела ролики с БДСМ, представляя себя на месте девушек. Не могу сказать, что мне все нравилось, более того, я не знала, как буду реагировать на боль. В секс-шоп заглянула уже утром. А после приняла душ и направилась в отделение банка, чтобы снять всю сумму, что есть на карте. Хирург согласился начать все подготовительные работы. Ту часть, что нужно заплатить за продвижение, нужно отдать сразу. Ещё двести пятьдесят тысяч рублей внести в кассу клиники авансом по договору. Ксюше я сообщила, и она сказала, что сразу в долларах привезет пять тысяч.

С формальностями в клинике мы закончили к четырем часам, а после зашли в палату к моей малышке. Сегодня Карина чувствовала себя лучше. И новому знакомству была рада, как-то сразу потянулась к Ксюше, и подруга ответила взаимностью.

А после мы действительно поехали в секс-шоп, хотя в клубе этих игрушек было выше крыши.

– Не хочу, чтобы Олег узнал о твоей неподготовленности. А в секс-шопе ты сможешь всё потрогать без неуместного интереса со стороны. Кстати, забыла спросить, ты минет-то умеешь делать? – я только кивнула в ответ, и Ксю сразу рас-

слабилась, но все равно спросила. – Анальный секс? – я покачала головой, на что Ксения пробормотала: – Может, это и к лучшему.

В магазине интимных игрушек я действительно всё интересное трогала. Плетью даже попробовала себя ударить по руке, но сильно не получилось. А при более сильном замахе меня Ксюша остановила.

– Не та атмосфера, сейчас ты ничего не поймешь.

К пяти мы подъехали в клуб. И Ксюша меня проводила в мою комнату. Что могу сказать? Больше всего это было похоже на Средневековые казематы, а точнее, на допросную или даже пыточную. Инструментами «пытток» были плеточки и прочие игрушки. Дав осмотреться, Ксюша проводила меня в примерку.

– Арестантка в Допросную комнату, – озадачила она вижариста. А после оставила меня.

Мне вручили длинное платье, как из исторических фильмов про раннее Средневековье, то есть без всяких кринолинов и корсетов и отправили переодеваться.

– Нижнее белье не надевай, – предупредила меня «стилист».

Макияж был максимально естественным, волосы уложили в художественном беспорядке. В уши вдели винтажные медные сережки. Глянув в зеркало, убедилась в своих подозрениях: сегодня я буду арестованной простолюдинкой.

Когда с приготовлениями было закончено, Глеб, админи-

стратор клуба, отвел меня в комнату, наказав захватить телефон.

– Так, Ксю мне рассказала, что ты новичок. Так что у тебя есть полчаса, чтобы дойти до нужной кондиции. Посмотри порно, которое тебе нравится. Русские мужчины ещё не все умеют чувствовать женщин. Зато любят видеть, как они кончают от их «умений». Но всякие таблеточки и наркотики у нас запрещены. Прошаренные клиенты сразу чувствуют, когда девочки под дурую. Так что фантазируй, если надо – стимулируй себя, или, если господин позволит, говори о своих желаниях. Главное в этой всей мишуре – это как раз полное подчинение сабы, или, как говорят, нижней. Мужчины любят господствовать и владеть, а в женщинах природой заложено желание подчиняться. Любителей садизма я к тебе не пушу, по крайней мере, постараюсь. А теперь садись сюда.

Он указал на стол напротив зеркала. Я знала, что с той стороны стекло, но молча подчинилась. Глеб протянул мне кружевную маску, которая, по сути, ничего не скрывала, но я снова ничего не возразила.

– Здесь приветствуется тайна частной жизни. При желании мужчины сегодня могут остаться в масках, – пояснил все-таки Глеб.

Подхватив подол, он рванул ткань до бедра. А потом и уложил его так, чтобы было видно всю ногу. Отошел, посмотрел оценивающе, и, вернувшись, рванул лиф, наполовину обнажая одну грудь. Перекинул волосы на одну сторону,

максимально открывая взгляду получившийся вырез. И уж после этого стянул мне руки веревкой и вложил в них телефон, открыв первый попавшийся порносайт.

– Спрятать телефон можно сюда, – он показал на ящик стола. – Всё, я пошел, – сказал он, окинув меня ещё одним взглядом. – Чтобы через полчаса сидела в такой же позе. А пока смотри порно и фантазируй о красивом и богатом, который будет трахать тебя до звездочек в глазах.

Я все-таки усмехнулась и пробормотала:

– Спасибо, Глеб.

Алексей

Я с интересом оглядел внутреннее убранство клуба. Слишком много пафоса, но вполне терпимо. До сих пор не верю, что согласился пойти в этот БДСМ-клуб с Владимиром. Ведь знаю, что в России народ ещё ограниченный в этом отношении, и ничего путного создать попросту не могли. Но любопытство победило.

Мы прошли общий зал и оказались в мрачном коридоре. Здесь стоял администратор с охранником и проверял приглашения. В ответ на него он нам выдал маски.

– Ваш друг знает правила? – уточнил администратор у Владимира. Приятель кивнул и зачем-то пояснил:

– Он – Мастер.

Мы вышли в длинный коридор со стеклянными «окнами» в комнаты. Кого только в этих комнатах не было: и дикарка,

и амазонка, и куртизанка, даже Клеопатра одна встретилась. Антураж каждой комнаты был под стать нарядам. И это, действительно, было интересно. Но взор ни за кого не цеплялся – у всех девушек за окном был одинаково томный взгляд и зазывающая улыбка. И тут я краем глаза зацепился за брюнетку в длинном порванном платье. По сценарию её окружала тюремная камера, и девушка согласно обстановке выглядела взволнованной и немного испуганной. И это подкупало. Тело у неё аппетитное: тонкая талия и красивый бюст, а губы просто манят даже на таком расстоянии. Неожиданно Владимир остановился рядом.

– Хороша брюнеточка, – прокомментировал он. Посмотрел на меня и уточнил. – Зайдем?

Кивнул. Зайти можно в любую комнату, чтобы поближе познакомиться с сабой. Глеб, до этого молча и незаметно сопровождавший нас, нахмурился и прошел за нами в комнату. Взгляд брюнетки метнулся к нам, и она даже задержала дыхание. Владимир подошел к ней и заглянул в ярко-зеленые глаза. Их цвет был замечен несмотря на полумрак. Она же молча переводила взгляд с Владимира на меня, не зная, чего ожидать.

– Как тебя зовут, красотка? – спросил Владимир. Девушка облизала пересохшие губы и хрипло ответила:

– Лия.

И от этого низкого сексуального голоса у меня член окончательно закаменел. Вова посмотрел на меня и уточнил, не

скрывая собственного интереса:

– Лёха?

Такие развлечения в тематических клубах не в чести, но в основном люди идут навстречу клиентам. Поэтому я просто кивнул в ответ, хотя предпочел бы развлечься с этой сабой отдельно.

– Прошу прощения, – вмешался Глеб нервно. – Но у нас подобное не приветствуется.

– Брось, Глеб, – начал Владимир. – Мы готовы оплатить в двойном размере, то есть как за двух девушек.

Лия оглядела нас испуганно, но снова промолчала. Глеб бросил на сабу странный оценивающий взгляд.

– Лия – новенькая и неопытная саба. Может, вы все-таки поищите разных девушек?

Отчего-то слова о неопытности совсем не остудили пыл, хотя я не любил учить новичков. Глянул на Владимира, а тот уже «закусился». Не любил он, когда ему давали советы. Поэтому сейчас он будет идти напролом.

– Мы хотим её, – с нажимом произнес друг и посмотрел на девушку. Глеб разнервничался ещё больше, и вопросительно глянул на зеленоглазку. Ясно, что дорогого клиента злить не хочет, но и согласиться сразу отчего-то не может.

– Как решит саба, – наконец сказал он.

У меня аж брови подскочили от такого заявления. А Владимир тут же переключился на девушку.

Подошел и с искушающей улыбкой уточнил.

– И что скажет наша трепетная Лия?

Глава 2

Юлия

– И что скажет наша трепетная Лия? – спросил тот, что первым зашел в комнату.

Блядь, он издевается? Что я могу сказать, когда меня буквально раздевают взглядом двое голодных мужчин? Я уже давно не чувствовала себя настолько Женщиной, так что в этот момент даже растерялась. Оба были в бутафорских масках, закрывающие область вокруг глаз. На первом была серая рубашка и брюки. На втором белая рубашка и явно сшитый на заказ костюм. Причем если первый был довольно темпераментным и наглым, то второй был сдержанным. И в разговор пока не вступал.

Снова облизала пересохшие губы и нерешительно начала.

– Я не...

– Не бойся нас, Лия. Мой друг – Мастер, и я далеко не дилетант, так что удовольствие сможем доставить.

– Я не уверена, что смогу удовлетворить все ваши запросы, – все-таки заставила себя произнести я более решительным голосом.

Даже не видя сквозь маску, я ощутила, как удивился мужчина.

– Вот за это точно можешь не переживать! – с улыбкой сказал он. Я же закусила губу, не в силах решиться. – Трой-

ной гонорар, – глухо пробормотал этот совсем не дилетант.

А это означает минус две ночи в этом заведении. В конце концов, я обещала Ксюше стать развратной. Прикрыв глаза, я кивнула.

– Лёх, закрой дверь за уважаемым Глебом и опусти жалюзи, – попросил он, дотрагиваясь до моего подбородка. Его большой палец обрисовал губы по контуру и надавил в центре. Я послушно открыла рот и облизнула подушечку пальца.

– Не торопись, – прошептал он, сдергивая с меня маску. Другая рука тут же скользнула в рваный разрез на ноге и огладила бедро. Посмотрела на второго мужчину, он снял пиджак и повесил его на спинку тяжелого стула, сделанного под старину. Заметив мой взгляд, он снял маску и принялся расстегивать рубашку.

– Придумай нам историю, – предложил второй мужчина.

– Историю?

– Кто мы и что здесь делаем? – подхватил тот, что оставался в маске.

Я окинула взглядом помещение, будто не видела его раньше и посмотрела на порванную юбку.

– Вы – Палач, он – Инквизитор, я – девушка, которая обвиняется в колдовстве, – озвучила я первую пришедшую в голову ассоциацию. – И вы заставляете меня признаться в том, что я – ведьма. – кивок в сторону орудий «пытток».

Палач блеснул улыбкой и, обменявшись взглядом с Инквизитором, кивнул.

– Стоп слово или фраза?

Я усмехнулась.

– Да, я – ведьма. – вот стопроцентно не забуду эту фразу.

– Ведьмочка, – как-то интимно, на самое ухо прошептал Палач.

И от этого шепота мурашки пробежались по шее и вниз по позвоночнику. – Должен предупредить, у нас сегодня были сложные переговоры, и нам необходимо спустить пар. Поэтому трах будет жестким.

Я сглотнула и беспомощно посмотрела ему в глаза. А раньше предупредить не мог? Его рука тем временем скользнула выше и проникла между ног. А так как я, до их прихода смотрела порно, то там было влажно. Палач удовлетворенно ухмыльнулся и чуть приласкал клитор.

– И мы будем благодарны, если ты не признаешься в колдовстве. Очень благодарны.

– Поэтому лучше скажи о своих предпочтениях, – предложил Инквизитор. Пожала плечами и задумалась над формулировкой.

– Я не люблю сильную боль, – обтекаемо сказала я. Остальное смогу перетерпеть, даже если не понравится. Мужчины кивнули.

– Ради достоверности, можешь даже немного посопротивляться, – предложил Палач, сдергивая меня со стола. А в следующую минуту рванул платье, отрывая длинную полосу

спереди. Я ахнула от неожиданности. А он дорвал бретельки и стащил платье с меня. Руки так и остались связанными спереди, поэтому по-другому платье снять было проблемно, но все же такой способ меня озадачил.

– Признавайся, – негромко сказал Инквизитор. – Мы знаем, что ты ведьма.

Уффф. Все-таки ролевые игры не так просты. Особенно если плохо знаешь главную роль, роль сабы.

– Нет, прошу Вас, – прошептала я взволнованно, замечая, как Палач закатывает рукава рубашки. – Я не – ведьма, меня оболгали.

Он расстегнул ремень и вытащил его. Полоска натуральной кожи обещающе щелкнула от резкого натяжения. Я вздрогнула, адреналин бурлящим потоком хлынул в кровь, заставляя сердце разогнаться до бешеной скорости. Но в следующую секунду Палач отбросил ремень на стол и пошел за плетью. Ещё не лучше. Прикрыла глаза, кожей чувствуя взгляды мужчин. Было непривычно. Одно радовало – беременность не оставила никаких следов: ни растяжек, ни шрамов, ведь рожала я самостоятельно. А, следовательно, стесняться мне нечего, но такие взгляды все равно смущали. Открыла глаза, почувствовав, как рукоять плетки скользит вдоль позвоночника. И встретила взглядом с карими глазами. Инквизитор не вмешивался, просто наблюдал за нами, прислонившись плечом к стене. И его взгляд добавлял игре нереально острую чувственность.

У этой плетки было много хвостов, и палач провел ими по ягодицам, как будто примериваясь. Но нет, обойдя меня, он погладил плетью мой живот, поднимаясь вверх, очерчивая соски. Без замаха слегка ударил ею по груди, и кончики хвостов обожгли кожу чувственной лаской. Палач уткнулся плетью в мой подбородок, поднимая его.

– Признавайся, – почти ласково произнес он. Я вздернула подбородок и выпалила.

– Я – не ведьма.

Отбросив плетть, Палач снова обошел меня. Его рука скользнула по груди, сжав почти до боли и поднялась к шее, обхватив за горло.

– Всё равно признаешься, – пообещал он, толкая меня грудью на стол.

– Нет, – выдохнула я, согласно сценарию. Его руки огладили мои бедра в грубоватой ласке, усилием воли я заставила себя не откликаться на эти прикосновения. На секунды палач отвлекся, чтобы раскатать презерватив на члене. И я поняла, что сейчас будет. Он задрал мою ногу на стол и грубо с силой проник в меня на всю глубину. Простонала от боли, на грани удовольствия. Мужчины у меня не было уже месяца три, а действия Палача были далеки от аккуратности. На миг он замер и прошептал на ухо.

– Ты такая узкая, почти, как целочка.

Буду считать это комплиментом, не зря йогой занималась. Я оперлась на связанные руки и посмотрела на Палача.

– Не надо, прошу, – прошептала я. Хотя сама желала обратного. И он это понял, судя по довольному взгляду. Новый толчок ещё глубже предыдущего, ещё и ещё один. Грубо, сильно, резко, почти до боли. Но я уже двигаюсь навстречу толчкам. И в этот момент он зарывается рукой в мои волосы, вынуждая снова посмотреть на него.

– Кончай, – приказывает он. И послушный его воле урган, затаившийся внизу живота, набирает силу. И я уже стою в голос от накрывшего с головой удовольствия. Палач же продолжает вколачиваться в меня, продляя нереально острый оргазм. Или призывая уже следующий?

Мы вместе переводим дыхание, и его рука скользит по спине в легчайшей ласке.

– Хорошая девочка, отзывчивая, – шепчет он и отстраняется.

Я хочу выпрямиться, но Инквизитор приказывает.

– Лежи.

И я послушно замираю, взглядом следуя за ним. Он подошел к полочкам с игрушками и вскрыл коробочку. Палач тем временем пододвинул второй стул и уселся на него, с прищуром наблюдая за мной. Они будто давали друг другу возможность провести сессию со мной индивидуально, оставаясь сторонними наблюдателями. И это немного успокаивало.

– Ведьмочка, – начал инквизитор, приблизившись. – А ты действительно девственна тут? – и пальцами приласкал анальное отверстие. Я невольно напряглась от этого прикос-

новения.

– Да, – отозвалась я шепотом.

– Расслабься, – приказал мужчина, и я заставила себя расслабить мышцы. Он снова дотронулся до колечка, проникая пальцами внутрь и растирая влагу. И только сейчас я заметила бутылочку со смазкой. Палач хмыкнул, инквизитор же веско заявил: – Моё право.

Неожиданно я почувствовала прикосновение холодного металла там, где его пальцы только что творили непотребства. Дернулась от неожиданности, и его рука придавила меня к столу, чтобы я больше не дергалась. Осторожно, круговыми движениями он ввел пробку внутрь, а после хлестко ударил по ягодице. Это наказание за непослушание? Или?.. Новый удар по другой ягодице, и я с трудом подавляю стон от слишком необычных и острых ощущений. Ещё один шлепок, и я все-таки стону в голос.

Инквизитор разворачивает меня лицом к себе. Минуту изучает мое лицо, склоняясь все ниже. А позже проводит языком по моим губам, не целуя, но пробуя на вкус. Сама непреднамеренно подаюсь вперед, обхватывая его язык губами. И неожиданно он углубляет поцелуй, подсаживая меня на стол. Давление пробки от этого усиливается, и я невольно ерзаю на столе, ища более удобное положение. Но рука мужчины фиксирует меня, он торсом вклинивается между моих бедер. И, всё также не прерывая яростных поцелуев, осторожно проникает в меня. Внизу слишком тесно из-за игруш-

ки, слишком развратно и чувственно. От смешанных ощущений не сразу понимаю, что Инквизитор замирает, давая мне время привыкнуть к игрушке и к нему.

Новый медленный толчок, и я смущенно выдыхаю в рот мужчины. Ещё один, уже более глубокий толчок. И я не могу подавить тихий стон. И этот звук сминает сдержанность инквизитора. Он оставляет мои губы в покое, взглядом впиваясь в мое лицо. Я же упираюсь ладонями в его торс, связанные руки не дают мне впиться ногтями в его плечи. Остается только так цепляться за мужчину, подхватывая его ритм. Хочется зажмуриться от накатывающего волнами удовольствия, но его взгляд не пускает, удерживая меня на краю пропасти. И всё же на очередном витке я срываюсь, взрываясь от нереального оргазма. Мужчина срывается за мной следом. Тихо стонет, как в противовес моему вскрику наслаждения. Но мне все равно. Тело окутала блаженная нега.

С опозданием замечаю, что я все-таки впивалась ногтями в его кожу. Поспешно отдергиваю руки и виновато улыбаюсь, чуть поглаживая оставшиеся от ногтей лунки. В карих глазах появляется вопрос, спустя секунды он опускает взгляд вниз и хмыкает несколько удивленно. Чуть подается вперед и снова проводит языком по моим губам, при этом рукой обхватывает шею, не давая мне двигаться.

– Сладкая, чувственная девочка, – хрипло шепчет он, отстраняясь.

Не пытаюсь удержать, хотя хочется скрестить ноги на его

ягодицах, чтобы повторить. Но я не имею на это права, я всего лишь послушная саба.

Свожу ноги вместе, несмотря на то, что пробка от этого ощущается сильнее, и выпрямляюсь, подавляя желание свернуться клубочком. Я подумаю обо всем завтра, не сейчас.

Палач же нашел какой-то пульт, и в данный момент с потолка спускается крюк, замирая на середине пути.

– Готова к пыткам, ведьма? – спрашивает он с предвкушающей улыбкой.

С трудом сдерживаю желание покачать головой. А в следующий миг меня снова сдергивают со стола и ведут к крюку. Палач поднимает мои руки и цепляет веревку между запястий за крюк. А после снова нажимает на кнопку на пульте, поднимая его выше. Вытягиваюсь в полный рост и даже встаю на цыпочках, и только тогда палач отпускает кнопку.

– Присоединишься? – предлагает Палач брюнету. И его ответ не радует меня:

– Позже.

Владимир

Я оглядел ведьмочку, стоящую навывтяжку. Какая же все-таки аппетитная саба! При всей своей неопытности она прекрасно понимает главное правило: не возражать. Даже сейчас ей неудобно, но она молчит. И следит за мной настороженным взглядом. Все ещё опасается нас? Или боли? Не любительница боли, я это понял. Но адреналин обостряет все

ощущения, поэтому я снова беру плетку. В этот раз африканку, а не кошку. И на всякий случай ещё стек и флоггер захватил. Надо же понять, что сабе нравится.

Для проверки пошлепал стеком по ягодицам, и Лия протяжно выдохнула. Прикусила губу, сдерживая возражения. Нет, дорогая, я не забыл про пробку. Всё так и задумано, трепетная ты наша. Ещё несколько шлепков, и она уже смущенно ерзает, не зная, как уменьшить давление пробки. Главное – не напрягаться, но скоро она это сама поймет.

Отбросив стек, берусь за флоггер. Провожу им вдоль позвоночника, замечая, как мурашки бегут за ним следом. Ударяю совсем легонько и слышу чувственный стон сабы. А, к черту, хочу её до умопомрачения. Пусть уж Лёха тестирует её на все девайсы. Он это дело любит.

Обхожу её, ведя рукояткой флоггера по её коже. Мурашки продолжают шествие по её коже. Провожу хвостами по её груди, грубовато лаская соски. И снова ловлю тихий стон сабы.

В этот раз я заранее надел презерватив, так что не приходится отвлекаться. Подхватываю её за ягодицы, протискиваясь между её бедер. Она понимает, что я хочу, и тут же обхватывает мой торс ногами, открывая мне доступ. Придерживая её ягодицы, резко проникаю в неё. Стенки влагалища плотно облегают мой член, и от этого ощущения снова съезжает крыша. И я опять начинаю остервенело вдалбливаться в неё. Лия не возражает, лишь дышать начинает чаще, за-

жмурившись.

Неожиданно замечаю Алексея, приближающегося к нам. Всё-таки решил присоединиться. Притормаживаю, выжидающе глядя на друга. Лия вздрагивает, почувствовав прикосновение к спине. Догадываюсь, что он собирается сделать, поэтому замираю. Пробка летит на стол, а я сильнее сжимаю её ягодицы, давая ему полный доступ к девственной дырочке девочки. Почувствовав прикосновение к колечку, Лия испуганно распахивает глаза. И я уже хочу дать отбой другу, когда она снова их закрывает и будто приказывает телу расслабиться. Молодец, девочка, тебе это понравится.

Сначала оба осторожничаем, но едва с её губ слетает стон наслаждения, мы оба срываемся в бешеный темп. И вскоре она уже стонет от удовольствия, а потом и кричит от второго подряд оргазма. Несмотря на усилия удержаться, я срываюсь вместе с ней. Так что друг остается в игре один.

Я отстраняюсь, чтобы дать ему больше простора для действий. И с удивлением замечаю, как бережно он ласкает её грудь, живот, спускаясь пальцами все ниже. Прикусывает нежную шейку одновременно с проникновением пальцев и яростным толчком. И они вместе уносятся в нирвану. И от всей этой картины член снова дергается. Рано, сабе нужен перерыв. Я опускаю кран, и Алексей отцепляет веревку от него. Ноги девушки опасно подламываются, но Лёха успевает подхватить её на руки. Я снова оглядываю помещение в поисках скрытых ниш, где может быть постель, но не нахожу

их.

Друг тем временем сгружает на стол свою ношу и начинает растирать ей пальчики.

– Не развяжите? – тихо и хрипло спрашивает она. Мы переглядываемся, и я отвечаю:

– Нет, ведьмочка, – строго и бескомпромиссно. И уже с улыбкой добавляю: – Кто тебя знает, что ты натворишь, если твои руки обретут свободу.

Разжигаю сигарету, наблюдая за другом, который снова против обыкновения целует сабу. Не узнаю Лёху. На миг тоже захотелось попробовать её губы, но я тут же отмел эту мысль. Поцелуями награждаю только непродажных нижних. Так что обойдется.

И все же, чем она так зацепила Алексея? Честно, зайти захотел в эту комнату только из любопытства. Девочка, конечно, привлекательная, но я не любитель испуганных «ланей». И честно, в первые мгновения подумал, что она переигрывает. Однако слова Глеба о неопытности сабы опровергли эту теорию. Лия не играла. Поэтому я и настоял на своем. Денег не жалко, а вот таких впечатлений я уже давно не получал.

Юлия

После тройничка я думала, что меня уже ничем не удивить. Но Алексей смог. Он так осторожно растирал мои онемевшие пальцы, что я с трудом скрыла свой шок. А потом ещё и поцеловал нежно-нежно, будто у нас сейчас первое свидание. Отстранившись, он испытующе посмотрел в мои

глаза.

– Будешь? – спросил Палач, протягивая ему сигару. Где он пепельницу-то нашел? Инквизитор кивнул и, забрав сигару, уточнил у меня:

– Не против?

Я отрицательно покачала головой. Нет, мне не трудно постоянно понижать голос, но сейчас я уже устала. Да и в горле пересохло.

– Заказать напитки? – спросил Палач у нас. И Алексей кивнул.

Похоже перерыв нужен не только мне. Вскоре утолили жажду. Я соком, они коньяком. И продолжили «развлекаться». Для меня это был какой-то марафон секса, сдобренного пикантными «пытками». Они действительно прекрасно знали женские тела, так что до оргазма всегда доводили. Но секса было слишком много для меня одной. И в какой-то момент я просто отключилась после очередного фейерверка.

Очнулась от осторожного похлопывания по щекам.

– Слишком увлеклись тобой, поэтому перестарались, – с легкой улыбкой сказал брюнет. Второй был блондином. Несмотря на скудность освещения, это я смогла разобрать. Палач хмыкнул, и Алексей посмотрел на него. – Думаю, пора сворачивать лавочку.

Я не сдержала облегченного выдоха, и он не остался незамеченным. Брюнет вернулся к оставленной одежде, в то время как палач снова оглядел меня.

– А я ещё не все попробовал, – медленно произнес он. Я выпрямилась, и он приказал: – На колени.

На миг закрыла глаза, слезая со стола. Ещё секунда – и я опускаюсь перед ним на колени. Последующие действия не удивляют, поза уже всё подсказала заранее. Послушно открываю рот, обхватывая член рукой.

– Без рук, – новое распоряжение заставило на миг потеряться, впрочем, руки я опустила. И Палач, понимая мои затруднения, «помог» мне. Схватив меня за затылок, он просто трахал меня в рот, резко и глубоко проникая членом. Я же с трудом сдерживала рвотные позывы, горловой минет – не моё. Хорошо, что кончил он достаточно быстро, после чего закрыл мой рот ладонью, без слов требуя, чтобы я проглотила сперму. Не сопротивлялась его желанию, хотя сейчас я впервые за ночь почувствовала себя шлюхой. Палач погладил меня по голове, будто хозяин свою болонку, и отошел. Я вытерла выступившие из-за спазмов в горле слезы и вопросительно посмотрела на Алексея. Он отвлекся от пуговиц на манжете и подошел ближе. Ласково провел рукой по подбородку, и его большой палец скользнул к моим губам.

– Пососи, – предложил он. Исполнила его просьбу, наблюдая за реакцией его тела. А она была – ширинка вновь натянулась. Я протянула руки, чтобы расстегнуть её, но он мягко отстранил их.

– Не сегодня, – тихо прокомментировал он и снова погладил мой подбородок. Я благодарно потерлась щекой об его

ладонь. – Можешь подняться, – сказал он, зарывшись рукой в мои волосы. – Спасибо за ночь.

– И за то, что не произнесла стоп-фразу, – поддакнул ему приятель.

Кивнула, не отводя взгляда от карих глаз. Мне показалось, что он ещё хочет что-то добавить, но он промолчал и отступил к двери.

– До встречи, ведьмочка, – попрощался Палач с улыбкой.

И только когда за ними закрылась дверь, я позволила себе слабость. Забравшись на стол, я обняла колени руками.

Вскоре пришел Глеб с атласным халатом и, развязав мои руки, помог мне его одеть.

– Всё нормально? – спросил он. Я молча кивнула в ответ. – Шеф хочет с тобой поговорить. Готова?

– А можно сначала в душ? – жалобно спросила я.

– Можно, – с улыбкой сказал он.

Глава 3

Юлия

Через час меня проводили в кабинет Олега.

– Ксюша мне рассказала, зачем тебе деньги, – сразу приступил он к сути. – Я не занимаюсь благотворительностью. Но... – он сделал паузу и протянул мне бокал коньяка. – Подкрепи силы. Не думал, что когда-нибудь скажу это девочке из нашего заведения. Но я уважаю тебя как мать. Поэтому процент удерживать не буду. Знаю, что Ксюша заняла тебе

пять тысяч долларов, поэтому сегодняшние три я отдам ей. Дальше сами решайте с вашими долгами. Остается семь тысяч, которые ты должна клинике. Я займу их тебе, и ты их здесь отработаешь. Семь дней или неделя – и дальше будешь свободна. Деньги тебе Ксюша завезет, она уже дома. Девочек развозит охрана, поэтому переодевайся и иди домой. Вечером жду, – я кивнула и поднялась из кресла на подрагивающих от усталости ногах. – Ах, да, – он протянул мне белый конверт. – Это чаевые от клиентов.

На конверте было написано: зеленоглазой ведьме. Усмехнулась и забрала его.

До дома доползла на одном упрямстве и тут же завалилась спать. Проснулась же от настойчивого телефонного звонка.

– Жива? – бодро уточнила Ксюша.

– Не уверена, – буркнула я, выползая из-под одеяла. Желудок ворчал от голода, поэтому я сделала попытку встать и тут же села обратно. – Ох, – не сдержала я болезненного восклицания.

– Ты чего там?

– Всё болит, ничего не помогает.

– Так, я через полчаса буду у тебя. И мы вместе съездим на массаж.

– Угу, – протянула я. Ксю положила трубку, а я снова попыталась встать. Подумав, направилась в душ и под теплой водой попробовала растереть мышцы ног, живота и ягодиц, а после приняла контрастный душ. Немного полегчало. Так

что в кухню шагала я вполне бодро. Пожарила себе омлет, настрогала салат и с аппетитом всё съела.

Ещё по дороге домой решила, что не буду вспоминать прошедшую ночь. Не буду и всё!!! Что было, то прошло. Удовольствие я, конечно, получила, но будь у меня выбор, на такой эксперимент вряд ли отважилась.

Вскоре подъехала Ксюша. Мы вместе выпили кофе, и я пошла собираться в клинику. Насколько я знаю, касса у них и по субботам работает.

Я внесла недостающую сумму и прикрепила чек к договору. Отписалась хирургу, что я всё оплатила. И мы направились в палату к Карине.

– Мамочка, а где ты была?

Дочь уже привыкла, что я ночую с ней в палате, кровать для второго пациента здесь была.

– Ксюша пригласила меня к себе. Да и врач ругается, что я постоянно у тебя ночую. Так что ближайшую неделю ты будешь ночевать одна. Ты же справишься, моя принцесса? – ласково спросила я. Карина печально выдохнула, но подтвердила.

– Конечно, мамуля. Я же уже совсем взрослая. И больше не боюсь темноты. Совсем-совсем.

Я улыбнулась, хотя в глазах защипало от подступающих слез. Заметив мое состояние, Ксюша отвлекла ребенка, пока я брала себя в руки.

Мы пробыли у моей малышки пару часов. И только после

второго напоминания Ксюши я начала собираться. Заехали к знакомому Ксюше массажисту, и он привел меня в чувство.

В клуб подъехали в половину седьмого. Я ещё выбирала платье на вечер, когда в гримерку забежал Глеб.

– Лия, – окликнул он. – К шефу. Срочно, – оглядел меня и неожиданно отменил предыдущее слово: – Подождут.

Подошел и, перебрав вешалки, вручил мне черное облегающее платье на бретельках. Без споров переоделась. Также молча надела чокер, больше похожий на ошейник. И только удивленно моргнула, когда он быстрыми движениями нанес мне румянца.

– Сойдет, – ещё раз критически осмотрев меня, заявил Глеб. И протянул туфли на шпильке. – Пошли.

Он даже проводил меня до кабинета и постучал в дверь.

– Входи, Лия, – услышала я голос Олега. И тут же открыла дверь.

А в кабинете помимо владельца оказался и Инквизитор. Коротко кивнула ему.

– Добрый вечер, – хрипло поздоровалась я.

– Проходи, присаживайся, – распорядился Олег. – Алексей хочет заключить контракт с тобой на неделю. Вот типовый договор. Имена не указаны, но в случае, если одна сторона нарушит контракт, я их впишу. В данной ситуации клуб является гарантом сделки.

Он протянул мне ручку и договор. Я несколько минут вчитывалась в расплывчатые формулировки.

– Семь суток, начиная с момента подписания, – прочитала я вслух интересующий меня момент.

– Да, в следующую субботу ровно в семь часов вечера ты будешь свободна, – подтвердил Алексей.

– Я и днем вам нужна буду? – уточнила я тихо. А как же Карина? Я не смогу бросить её на целую неделю!

– Ты должна быть доступна мне все 24 часа в сутки, – строго произнес мужчина.

А я посмотрела на Олега, не зная, могу ли я что-то возразить.

– Ксения поможет с решением текущих вопросов, – сказал Олег, понимая мою проблему. – И телефоны никто не отменял.

Выдохнув, я кивнула. И продолжила изучать контракт. Указанная в конце сумма озадачила: десять тысяч долларов. Я думала, семь, по количеству ночей. Но в этот раз ничего не уточняла. Молча подписала контракт.

– В следующую субботу тебя доставят сюда. И мы обсудим оставшиеся вопросы, – сказал Олег. Я кивнула в ответ.

– Готова? – спросил Алексей, подавая мне руку.

– Да, мой господин, – ответила я негромко. По глазам Алексея поняла, что обращение ему понравилось. – Мне только сумку надо забрать из гримерки.

Он кивнул. И мы направились к двери.

Вскоре уже покидали клуб. Алексей помог мне забраться в джип. Сам сел на место водителя.

– Не хочешь заехать в сексшоп? – предложил он. Я только глаза округлила от удивления. – Всё необходимое я уже подобрал для тебя, но вдруг есть какие-то особые желания.

– Нет, я доверяю вашему вкусу, мой господин, – вполне в духе сабы ответила я. Алексей нахмурился и поправил меня.

– На людях называй меня Алексеем. Наедине господином или Мастером, как удобнее.

Я кивнула, принимая его уточнение. Телефон пиликнул, извещая о входящем сообщении. Нащупала сотовый в сумке и открыла сообщение так, чтобы Алексей не увидел. Писала Ксюша.

«Я присмотрю за Кариной. Каждый день буду её навещать. Правда»

«Спасибо. Скажи ей и врачу, что я сильно заболела гриппом и боюсь её заразить».

«Хорошо, отличная идея. Удачи»

Слабо улыбнулась. И положила телефон обратно в сумку.

Ехали долго, я даже успела расслабиться и задать пару вопросов:

– Мастер, можно спросить? – Алексей кивнул, и я озвучила вопрос, который не давал мне покоя. – А почему вы сняли маску, а Палач – нет?

Алексей удивленно приподнял бровь и с улыбкой ответил:

– Я в России ненадолго, меня пригласили на несколько недель для консультации по одному проекту. А Палач здесь живет и работает, и огласка его увлечений ему не нужна.

Один раз он уже нарвался на алчную сабу, поэтому с тех пор перестраховывается.

– Понятно, спасибо за откровенность, – я посчитала нужным поблагодарить его. Значит, акцент мне не показался. – А вы откуда? Англия или Америка?

– Я из России, но мы переехали в США, когда я ещё был подростком. Сейчас разъезжаю по всему миру, – терпеливо ответил он. Но тут же не удержался от ироничного вопроса: – Будут ещё вопросы?

После такого точно нет. Я покачала головой и уставилась в окно. Судя по пейзажу, мы уже за город выехали. Ещё через двадцать минут свернули к коттеджному поселку. Пять минут езды – и мы въехали в автоматически открывающиеся ворота. Двухэтажный коттедж не впечатлил размерами, но был по-своему мил. А вот сад был красивым, и пусть это заслуга ландшафтного дизайнера, но мне всё понравилось.

При входе в коттедж отчего-то разволновалась. И с нервным смешком спросила у Алексея:

– А у вас здесь есть отдельная комната для развлечений, как в «Пятьдесят оттенков серого»?

Мастер остановился и окинул меня задумчивым взглядом. Я все же переступила порог и замаялась посреди коридора.

– Лия, ты меня боишься?

Отрицательно покачала головой, и он, усмехнувшись, уточнил:

– Себя? – снова покачала головой и напряженно улыбнулась. Он протянул мне руку, предлагая вложить свою ладонь, что я и сделала. – Маленькая, сладкая саба, я научу тебя понимать желания своего тела. Но ты должна полностью довериться мне.

Под гипнотическим воздействием его взгляда я кивнула, и он улыбнулся. И, протянув руку, погладил костяшками пальцев мою щеку. Я замерла, пораженная его нежностью.

– Знаешь, мне впервые захотелось стать чьим-то наставником, – признался он шепотом. – Раньше это дело казалось дико муторным. Но ты быстро учишься, – он снова улыбнулся. – Пойдем, я покажу тебе твою спальню. И нет, здесь нет специальной комнаты для развлечений. Все игрушки я покупал сегодня, представляя, как буду учить тебя. Хочешь посмотреть или пусть будет сюрпризом?

– Пусть будет сюрпризом, – хрипло ответила я. Алексей повел меня вверх. – А как я буду жить у тебя без одежды, зубной щетки и косметики?

– Одежду купим в понедельник. Зубная щетка есть в твоей ванной. Косметика? – он оглядел меня и пришел к заключению. – Как я заметил, ты ей особо не пользуешься, но что надо, также купим в понедельник.

– Мне нужно в аптеку, – неожиданно вспомнила я про линзы. В сумке есть базовый набор для ухода за ними, но не уверена, что раствора хватит на неделю. Алексей вопросительно взглянул на меня, и я пояснила: – Мне нужно ку-

пить противозачаточные таблетки, – вру, таблеток мне хватит до конца цикла. Не знаю, почему я их не перестала пить после того, как любовник исчез, но сейчас была этому рада. Дополнительная защита от нежелательной беременности не будет лишней.

– Ты принимаешь противозачаточные? – уточнил он с предвкушающей улыбкой. Я кивнула, уже догадываясь, что за этим последует. – Я чист, ты – тоже. У всех девушек в клубе берут результаты экспресс-анализов, – я кивнула – перед салоном красоты мы с Ксюшей заехали и в лабораторию, и вчера перед клубом забрали результаты. – Как смотришь на то, чтобы отменить презервативы?

– Отрицательно, – призналась я. – С ними я точно не забеременею.

– Решим этот вопрос позже, – решил он после минутного размышления. И мы продолжили путь. Моя комната оказалась стандартной: широкая кровать, две тумбочки по обеим сторонам и телевизор напротив ложа.

Алексей первым зашел в спальню. По дороге к кровати скинул пиджак. Сел на постель и вопросительно посмотрел на меня. Я, наконец, захлопнула дверь за нами и прошла вперед.

– Раздевайся, Лия, – приказал Мастер. Послушно сняла с себя платье и белье под темным взглядом мужчины и замерла. – Подойди ко мне. На колени.

Я мимоходом порадовалась толстому ковру на полу, при-

земляясь на колени. Мужчина погладил мой подбородок и, подцепив чокер, притянул меня поближе.

– Стоп-слово?

– Я – ведьма, – упрямо сказала я с легкой улыбкой. Он усмехнулся и кивнул головой.

– Раздень меня, – новое распоряжение прозвучало хрипло.

Начала я с запонок. Расстегнула их и переключилась на пуговицы на рубашке. Я не думала, просто делала, что он приказывал. Тело у него было красивое, даже волосатость на груди не отталкивала, а придавала ему особую брутальность. Когда с рубашкой было покончено, он поднялся, чтобы мне было проще снимать брюки. Расстегнув ремень и ширинку, я начала спускать брюки вместе с бельем. Его возбуждение я почувствовала ещё раньше, но налитый до полного стояка член все же удивил меня.

– Хочешь приласкать его? – спросил Мастер, заметив мой взгляд.

– Я здесь, чтобы удовлетворять все Ваши желания, мой господин, – напомнила я правила игры.

– Погладь член. Лизни головку, – я чувствовала пристальный взгляд Мастера, но озвученные приказы не вызывали отторжения. Поэтому проблем не возникало. Проведя языком по уздечке, я подняла вопросительный взгляд на мужчину. – Продолжай. Ласкай так, как тебе нравится.

И так началось моё путешествие в мир запретного удо-

вольствия. И могу сказать, что Наставник мне достался охрененный. Не все задания мне нравились изначально, но возражать я не имела права.

Например, в воскресенье утром он надел на меня трусики с вибратором. Причем пульт оставил у себя. И строго-на-строго запретил мне кончать.

– Только от моего члена или пальцев, – сказал Мастер, протягивая свою рубашку, чтобы я надела её на голое тело.

«Пытки» начались ещё за завтраком, так что я трудом смогла сосредоточиться на еде. Кофе я допила уже взмокшая и ошалелая от изысканной игры Мастера. Он то врубал игрушку на максимальный режим, то практически останавливал её, когда видел, что ещё немного – и я кончу, несмотря на запрет.

Отставив кружку, я стиснула бедра и вопросительно посмотрела на него.

– Попроси, – предложил он. Непроизвольно вздернула подбородок, не желая просить его о сексе. И минут пять ещё противилась, хотя вибратор снова начал работать на полную мощность. Простонав, уткнулась лицом в свои ладони. Мастер повторил предложение: – Попроси меня.

– Мой господин, порауйте меня сексом, – с иронией протянула я. Алексей цокнул языком, но положил пульт на стол и, обойдя стойку, сдернул меня с барного стула и уложил грудью на него. Наклонился и прошептал на ухо:

– Над интонацией нужно ещё поработать.

Он стянул промокшие трусики до колен и резко вошел в меня. Толчок, второй – и я уже улетаю в Поднебесную. Мастер переждал бурный оргазм и возобновил резкие глубокие толчки. И я снова почувствовала, как внизу живота разгорается пламя. В этот раз кончили мы вместе. И только тут я с опозданием поняла, что он был без защиты.

Возмутилась, но меня мягко осадили. Через полчаса мы уже ехали в аптеку. Повезло, что оптика была рядом, но покупку скрыть не удалось.

– У тебя линзы? – спросил Алексей удивленно.

– Да, зрение хромает, – коротко ответила я. И не соврала. Для вождения я даже очки покупала для дали. В торговом центре мы все-таки задержались. Я предложила сделать минимальные покупки и уложилась в оговоренные полчаса.

– Первый раз вижу настолько пунктуальную девушку, – заметил Алексей с улыбкой. Я только пожала плечами в ответ.

По возвращении домой Мастер снова велел мне надеть трусики с вибратором. И пытка продолжилась до самой ночи. Правда, больше он не заставлял меня просить. Сам ловил момент, когда я на пределе, и только тогда трахал меня в любом уголке дома: в гостиной, на диване, на кухонном столе, в коридоре, прислонив к стене, и даже на перилах лестницы. Именно трахал, ведь сегодня не было даже намека на нежность. И, ёж про вашу душу, мне это нравилось. По крайней мере, вечером я уже кричала от удовольствия от не помню

какого по счету оргазма. Но вымоталась я капитально. Едва он отпустил меня на ночь, забралась в кровать и отрубилась до утра.

На неделе он уезжал по делам. И в это время я звонила Карине, натерев перед этим нос до красноты. Обманывать дочку мне не нравилось, но как по-другому объяснить ей своё отсутствие, я не знала. Поэтому и изображала из себя больную. Потом дежурно звонила врачу узнать о состоянии дочери. И только после этого Ксюше. Иногда Алексей присылал за мной машину. Пару раз я присутствовала на деловых обедах или ужинах. Один раз Мастер даже отымел меня в отдельном кабинете, хотел в туалете, но сотрудники очень ревниво отнеслись к этому помещению. Я в тот момент с трудом сдерживала смех несмотря на смущающую ситуацию. Правда, когда мы оказались в кабинете, все веселье как рукой сняло, уступив место страсти. Несмотря на жесткость Алексея, он всегда доводил меня до оргазма, даже если я не успевала за ним.

В пятницу он приехал домой пораньше, чтобы протестировать стеки, флопперы и плетки. Отвел меня в другую спальню, где стояла кровать с балдахином с основанием из металлического каркаса. К верхней балке по сторонам были прикреплены оковы, к каждому браслету вел длинный прочный ремень. Подчиняясь приказу, я разделась догола и подошла к нему. Встав позади меня, он закрепил мою правую руку, мимоходом приласкав запястье. Потом левую. Лицом

я стояла к постели, на покрывале которой лежали разнообразные девайсы. И зрелище меня не радовало.

Я нервно выдохнула и почувствовала, как руки Мастера легли на мои плечи. Одной ладонью он обхватил мою шею, а другая спустилась на грудь, лаская сосок.

– Ты же помнишь, что можешь остановить меня в любой момент? – хрипло спросил он, прижимаясь ко мне со спины всем телом. Кивнула, так как за голос совсем не ручалась. – Тогда чего ты так боишься, что сердце колотится, как сумасшедшее?

Сглотнула комок в горле, но не смогла придумать никакого объяснения. Рука, что ласкала грудь, спустилась ещё ниже, погладила живот и скользнула к промежности. Алексей замер, почувствовав, как там сухо. Ничем не показав недовольства, он ненадолго отстранился, чтобы забрать с покрывала анальную пробку. Вернувшись, поцеловал мою шею, снова и снова, задевая нежную кожу едва наметившейся щетиной. А в это время его пальцы играли с клитором, возбуждая меня чувственными ласками. Холодный металл прошелся по складочкам, собирая появившуюся от его ласк влагу, и мягко ткнулся в колечко. Заставила себя расслабиться, хотя это было нелегко. И вскоре игрушка уже была внутри, заставляя меня ерзать в поисках более удобной позы. При этом ягодицами я терлась о пах Алексея, чувствуя его возбужденное состояние. В итоге он не выдержал и отошел. Я же буквально чувствовала, как его взгляд скользит по моему телу.

Или я это фантазировала, пока он раздевался?

Порку он начал стеком. Первое его соприкосновение с кожей только добавило мне возбуждения. Девайс вновь и вновь рассекал воздух. Каждый удар заставлял невольно напрягаться, отчего давление пробки возрастало. Вскоре я уже тихо стонала от острых ощущений, не имеющих отношения к боли.

Положив стек обратно на кровать, Алексей подошел ко мне и провел рукояткой плети по груди, животу, промежности. При этом он пристально изучал мою реакцию. Страх все ещё оставался, но под завесой возбуждения он отодвинулся на второй план.

Удары плетью ощущались сильнее, и возбуждение уже не всегда могло перекрыть боль. Но я терпела. Пусть это будет моим наказанием за то удовольствие, что я получала от секса с Алексеем. Заодно может и мозги встанут на место.

Пропустила момент, когда он сменил плеть на более жесткую. Первый же удар выбил из легких весь воздух. Плеть снова свистнула, обжигая истерзанную кожу. Из моих губ вырвался крик, из зажмуренных глаз хлынули слезы. Снова свист плети, и я кричу от боли.

– Я ведьма, ведьма! Пожалуйста, прекрати! Я ведьма! – с трудом прохрипела я, давясь слезами. Рукоять плети ударила об пол. Спустя секунды Алексей уже расстегивал браслеты на руках. А после горячие руки скользнули по обнаженному телу, поднимая меня и прижимая к груди.

В эту ночь он был как никогда нежен и предусмотрителен со мной. Зацеловал меня просто до смерти, хотя до этого редко баловал меня поцелуями в губы. Будто извинялся этим за причиненную боль. И я «растаяла» от такого обращения. На несколько часов позволила себе поверить, что мы обычная пара, любящая ролевые игры. И просто получала удовольствие от близости с приятным мне мужчиной. Вру. Не просто приятным, а желанным и невероятно притягательным мужчиной.

Поэтому вечером в субботу в клуб я собиралась со смешанными и непонятными эмоциями.

Нет, я не обманывала себя иллюзиями, знала, что Алексей всегда будет видеть во мне проститутку. И не была настолько наивной, чтобы поверить в голливудскую историю «Красотки», но сам фильм мне нравился. И пусть Мастер никогда не унижал меня упоминанием денег, что он заплатил за меня, я всегда чувствовала, что он помнит об этом.

Ехали в машине в этот раз в молчании. В салоне негромко играла музыка, разбавляя тишину. Но между нами почти осязаемо сгущалось напряжение. Припарковав машину, Алексей удержал меня за руку.

– Лия, я никогда не заключал долгосрочные контракты с сабой, – начал он, поглаживая мое запястье. – Слишком быстро надоедали нижние. Но с тобой готов попробовать. Ты согласна?

– Нет, – твердо сказала я. Он прищурился, и я попыталась

смягчить отказ. – Извини, но нет. У меня совершенно другие планы на ближайшее будущее.

Я поморщилась, почувствовав, как пальцы сдавливают моё запястье. И Мастер поспешно освободил руку.

– Прости, – выдохнул он. – Пойдем?

Я захватила дамскую сумочку. Из его дома я не забрала ни одной вещи, купленной на его деньги. И это не гордость. Я просто не хотела, чтобы что-то напоминало о нём. В молчании дошли до кабинета управляющего. Мужчины поздоровались, Олег дежурно спросил, доволен ли клиент. Алексей ответил согласием. А после попросил Олега выйти на минуту.

– Я думал оставить тебе чаевые, но увидел это ожерелье и решил, что оно должно быть твое, – тихо сказал он, протягивая коробочку. Внутри лежало изысканное украшение с бриллиантами и голубыми топазами. А почему не с изумрудами? С трудом удержала этот вопрос при себе. Даже губу прикусила.

– Это лишнее, – прошептала я, пытаясь сглотнуть колющий комок в горле.

– Хочу, чтобы у тебя осталась эта безделушка на память о первом учителе, – просто сказал он и погладил мой подбородок в такой знакомой ласке. Я наклонила голову и потерлась щекой об его ладонь.

– Спасибо, – прошептала я. На миг прикрыла глаза, собираясь с силами. А после выпрямилась и погладила по широ-

кой груди. – Могу я попросить ещё об одной вещи своего Наставника?

Он приподнял бровь, предлагая высказаться.

– Забудь меня, – хрипло сказала я. – Пожалуйста.

Сердце кричало и молило об обратном: не забывай. Но он его услышать не мог. Алексей слабо, уголком губ усмехнулся и покачал головой, отступая назад.

– До встречи, Лия, – сказал он, открывая дверь,

– Прощай, Мастер, – прошептала я.

Глава 4

Спустя год

Юлия

Я занималась переводом очередного контракта, когда зазвонил сотовый телефон. Взглянула на экран – дорогое руководство. Не к добру.

Приняла вызов и сняла очки, чтобы дать небольшой отдых глазам.

– Да, Андрей Сергеевич? Добрый день. – тепло поздоровалась я.

С шефом у меня дружеские, почти семейные отношения. Больше года назад, когда стал известен диагноз дочери, он без проблем перевел меня на удаленную работу. И даже помог материально, хотя фирма переживала тогда не лучшие

времена. И после операции Карины не торопил меня с выходом в офис. Так что я могла работать из клиники, где моя малышка проходила курс химиотерапии. Мы сделали все возможное, чтобы рак не дал метастазы в другие органы и системы организма. Но риск рецидива все равно есть. И этот страх будет со мной теперь всегда.

– Привет, Юленька, – ответил Андрей Сергеевич. – Как малая?

– В садике, – с улыбкой ответила я. Совсем недавно ей исполнилось шесть, мы как раз отдыхали на море. Заодно восстанавливали иммунную систему Карины. Я же даже там находила время заниматься переводами, во время дневного сна малышки и уже после того как утомленная дочь засыпала за столом. Уставала она ещё быстро. Но после возвращения мы восстановились в детском садике. И я смогла брать больше работы. – С утра была в прекрасном настроении.

– Замечательно. Юль, солнышко, ты нужна мне в офисе, – с виноватыми нотками сказал шеф. Я подавила тяжёлый вздох и откинулась на спинку кресла.

– Конечно, – бодро произнесла я, ничем не показывая разочарования. Я понимала, что удаленный вид работы долго не продлится. Всё же меня брали полноценным переводчиком трех языков. А не как бумажного клерка. – Что-нибудь расскажите о заказчике?

– Крупная российская организация собирается выходить на международную арену. Пока планируют пробиваться в

Европу. Но подумывают и о Китае. – начал Андрей Сергеевич. – Переводчик им нужен минимум на месяц. И естественно они потребовали лучшего специалиста.

– Ясно, – я польщено хмыкнула. Все же больше года не практиковалась.

– Юль, ты только не обижайся, – заюлил Андрей Сергеевич. – Сходи сегодня в салон красоты, наведи марафет, чтобы завтра ты была на высоте.

– Эээм, – протянула я растерянно. – Хорошо, шеф. Будет исполнено.

– Текущую работу скинь мне на почту. А сама отдохни, погуляй с Кариной. Адрес, куда нужно будет подъехать, я сброшу сообщением.

Я пробурчала согласие. И тут же скинула шефу на почту текущий договор, с пометками, где я закончила. Отдельным письмом отправила готовые контракты и ещё одним те, что не успела даже посмотреть.

А после задумалась, листая телефонную книжку. Позвонила в навороченный салон, где предоставляют абсолютно все услуги в индустрии красоты, что называется под ключ. В прошлом году именно туда меня привела Ксюша после разговора в кафе. Она знала, кем я работаю, и сразу сообразила, в чем может быть проблема.

– А ты не боишься, что тебя кто-то из клиентов узнает?

В тот момент я уже этого совсем не боялась, но Андрея Сергеевича я подставлять не хотела. Поэтому безропотно

согласилась на все процедуры, начиная от покраски своих длинных волос в черный цвет и заканчивая ботоксом в губы. Депиляция, маникюр, педикюр не вызвали во мне протеста. Цветные линзы и искусный макияж превратили меня в яркую красотку. В первые секунды я даже не узнала себя в отражении, когда увидела.

А в данный момент от той красоты и яркости не осталось и следа. Короткие пряди темно-русых волос едва прикрывали уши. Блеклые серо-голубые глаза сейчас были с приятным красным оттенком из-за долгой работы перед монитором. Кожа же ещё сохранила легкий бронзовый оттенок загара, но макияжем я сегодня не озадачивалась. Сейчас я вполне привлекательная молодая девушка лет двадцати пяти. Правда, из образа выбивается седая прядь волос у лица, которая появилась после операции дочери почти год назад. На второй день у Карины поднялась температура, и врач испугал меня, что пошло отторжение трансплантата. За сутки я успела начитать информации об этом явлении и прийти в неопиcуемый ужас. Но, слава Богу, всё обошлось.

Пока собиралась, обдумывала, что можно сделать с волосами. Покрасить? Попробовать другую стрижку? Посмотрим, что мастер скажет. Уже на выходе из дома пришло два сообщения. Первое от банка, второе от шефа. Он мне выплатил внеочередную премию за уже сделанные переводы. Правда, еще и от себя добавил, чтобы я сегодня себя побаловала на полную катушку.

Дорога на метро не доставила удовольствия. Но так быстрее было попасть в салон красоты. Тина, мастер, которая помогла с моим преображением год назад, в первые мгновения меня не узнала.

– Лия? А где твои шикарные длинные волосы? Что ты с ними сделала?

– Так получилось, – коротко ответила я.

А воспоминания против воли снова перенесли меня назад, в прошлое. От химиотерапии у Карины стали сильно выпадать волосы. Я видела, как её это расстраивает. Когда появились первые проплешины, я решила сбрить её волосы под ноль. Дочь не давалась, и тогда я первой показала пример. Сейчас у малышки отросли новые кудряшки, и мы обе красуемся с короткими стрижками.

– Лия, – позвала меня Тина. – Что будем делать?

– Оформить стрижку на твое усмотрение и покрасить, но только не в черный цвет. И ещё я не хочу сильно мучиться с укладкой, так что мне чего-нибудь попроще.

– А у тебя волосы сами по себе такие волнистые?

– Да, на коротких волосах это просто сильнее заметно.

– Тогда закрывай глаза и отдыхай.

Я откинулась на кресле, послушавшись мудрого совета.

В прошлый раз в это время я активно изучала доступный материал по тематике клуба Ксюши, то есть смотрела порно, подsunутое бывшей одноклассницей. Помню, как впала в шок от её вопроса.

– Как ты относишься к БДСМ? – спросила она негромко, внимательно следя за моей реакцией.

– Если игры с привязыванием к спинке кровати считать за БДСМ, то нормально. Даже понравилось, – попыталась честно ответить я. Ксюша рассмеялась.

– А игры в господина и его рабыню не практиковали? – с иронией уточнила она. Я покачала головой – обычно мы баловались другими ролевыми играми с бывшим любовником. Ксюша нахмурилась и спросила неожиданно строго: – У тебя есть любовник?

– Сбежал, когда начались проблемы со здоровьем дочери.

– А её отец?

– А ты не знаешь? – удивилась я. Мне казалось, эта новость одноклассниками была на десять рядов обмусолена. Говорить об этом было больно даже спустя столько лет. – Сергей умер ещё до того, как я узнала, что беременна. От банального гриппа, который дал осложнение на сердце.

– А его родители? Он вроде не из бедных был?

– Отказались от внучки ещё до рождения. Возможно, подумали, что я пытаюсь навязать своего ребенка им. Не знаю. Когда искали донора, я к ним обратилась, но отец Сережи отказался со мной даже говорить.

– А ты сама?

– Не могу, – я протяжно выдохнула, снова борясь со слезами. – У нас с ней резус-фактор не совпадает.

Основная проблема в том, что у Карины резус-фактор от-

рицательный. И трупного донора печени можно долго ждать. Хирург же пообещал негласно подвинуть нас в листе ожидания. И в тот момент это была единственная возможность получить его как можно скорее.

Мы слишком много времени убили на врачей в поликлинике, которые ничего не хотели делать. Педиатр только выписывал новые препараты от тошноты и рвоты. Через месяц, заметив, как похудела малышка, я обратилась в частную клинику. УЗИ сделали сразу. Поделались опасениями, и я тут же согласилась на биопсию. С результатами анализов снова пошла к терапевту, но уже сразу начала обзывать частные клиники. И не зря.

– Лия, – позвала меня Тина. – Можешь открывать глаза.

Вынырнув из воспоминаний, я взглянула в зеркало и снова испытала шок. Короткие медные пряди красиво обрамляли лицо, причем возле лица пряди были светлее, будто выгоревшие. И эта деталь подчеркивала мой загар. И глаза отчетливого-то выразительнее стали, или это просто краснота спала?

– Ты – волшебница, Тина, – с искренней благодарностью сказала я.

– На маникюр-педикюр пойдешь? – уточнила Тина с польщенной улыбкой. – У нас такая девочка появилась...

– Не сегодня. Уже не успеваю.

Я действительно торопилась забрать Карину из садика пораньше. И отправиться погулять в ближайший парк аттракционов. Неизвестно, по какому графику я буду дальше рабо-

тать, и я не хотела терять сегодня время зря.

Моя малышка обрадовалась, увидев меня. Подбежала ко мне, чтобы обнять меня крепко-крепко и расцеловать. Подхватив её на руки, я уткнулась носом в её короткие кудряшки, вдыхая неповторимый детский аромат без примесей лекарств. Её жизнь стоила любых жертв, так что я ни в чем не раскаиваюсь. Возможно, был другой путь, но я его не нашла.

– Собираемся, нас сегодня ждут приключения, – объявила я бодро, поставив её на пол.

– Правда-правда? – весело уточнила она, переодеваясь. – А Ксю с нами пойдет?

– А давай мы у неё спросим, – предложила я, доставая телефон.

Как ни странно, события годовой давности заметно сблизили нас с бывшей одноклассницей. Я тогда не сразу поняла, что после моего признания об умирающей дочери Ксюша прониклась моей проблемой. И стала думать, как реально мне помочь. Она и уговорила своего компаньона и любовника взять на несколько дней в клуб неопытную и непроверенную сабу, рискуя репутацией своего заведения. Ксюша со мной и в больницу ездила, и позже навещала нас неоднократно, как-то незаметно привязавшись к моему белокурому ангелочку.

– Привет, Ксюш, – поздоровалась я, когда она взяла трубку. – Ты сегодня занята? Не хочешь с нами погулять в парке? Карина приглашает тебя поучаствовать в наших приключе-

ниях.

– Как я могу отказаться, если Карина приглашает, – с улыбкой сказала она. Дочь радостно взвизгнула, услышав слова Ксюши. – Куда подъехать?

Пообещав быть в парке в течение часа, Ксюша отключила связь. А я, присев на корточки, помогла дочери застегнуть ветровку и завязать шнурки на ботиночках.

Сентябрь все ещё радовал жителей столицы теплой погодой. Так что гуляли мы до глубокого вечера, перекатавшись на всех детских и семейных каруселях. В машине Карина ожидаемо заснула, так и не выпустив из рук воздушный шарик. Ксю помогла мне с транспортировкой ребенка до квартиры и осталась на чай.

– Что это ты сегодня такой марафет навела? Кстати, тебе очень идет и цвет, и стрижка, чувствуется рука Тины, – с улыбкой закончила она.

– У неё и была, – подтвердила я её догадки. И продолжила собирать на стол. – А «навести марафет» мне шеф посоветовал, завтра выходить в офис надо будет. Какой-то крутой контракт у нас намечается.

– И ты боишься, что тебя могут узнать?

– Ты про цвет волос? Так это Тина подбирала, я дала ей карт-бланш, – удивилась я. И всерьез задумалась над вопросом Ксюши. Не боялась, но опасения где-то на задворках сознания были. – Нет, не думаю. Мир, конечно, тесен, но не настолько же.

Уже под пустую болтовню ни о чем мы вкусно поужинали, и Ксюша поехала домой.

Утром несмотря на два будильника мы умудрились проспать. Хорошо ещё, что Карина яркий представитель ранних пташек. Иначе бы я всерьез опоздала. А так решила обойтись без макияжа и завтрака, чтобы приехать вовремя на встречу. До детского садика добирались на второй скорости, а уже в метро я бежала, вспоминая, как это делать на каблуках.

Офис заказчика находился в центре столицы. Зайдя внутрь бизнес-центра, я оценила дизайнерский интерьер холла. На стойке регистрации девушка быстро оформила мне пропуск и указала куда идти.

В лифте я поправила пиджак, еще раз критически оглядев себя и поморщившись. Вчерашняя выпускница института благородных девиц. Белая блузка и строгий деловой костюм немного спасали ситуацию. Но только совсем немного. Порылась в сумке и нашла красную помаду. Почему бы и нет? В два мазка нанесла её. Ресницы у меня темные, почти черные, и длинные от природы. Так что пусть думают, что так и задумано. Секретарь, услышав мое имя, осуждающе поджала губы, но комментарии удержала при себе. Я ведь даже не опоздала, а пришла ровно в девять часов.

– Прошу за мной, – важно сказала она и повела меня в конференц-зал. Постучалась в дверь и объявила меня, как церемониймейстер во дворце: – Госпожа Новикова подошла.

Ответ я не услышала, но вскоре меня пропустили вперед.

Первым я заметила моего шефа, Андрея Сергеевича.

– Доброе утро, – поздоровалась я со всеми, окидывая небольшое общество внимательным взглядом. Спинай ко входу сидел брйнет, напротив шефа располагался светловолосый мужчина чуть за тридцать, рядом с ним лысеющий пятидесятилетний мужчина. Все с интересом смотрели на меня, вот только брйнет не торопился оборачиваться. Пройдя вперед, я заметила, что он изучает какие-то документы.

– Юлия, – начал мой шеф, – позволь представить тебе генерального директора концерна, – в этот момент брйнет обернулся к нам, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Нет! Не может мир быть настолько тесен! Андрей Владимирович продолжил: – Ковалевский Алексей Романович.

Взгляд карих глаз застыл на моем лице на какие-то секунды, но мне они показались вечностью. Царившее в них безразличие давало обоснованную надежду, что он меня не узнал. Да с чего я взяла, что он вообще помнит какую-то очередную сабу? За прошедший год он наверняка уже с десятков нижних сменил. Это только я никак не могу начать новые отношения. Да и не до того мне было.

Неуверенно улыбнулась и выдавила официальное:

– Приятно познакомиться.

В ответ мужчина просто кивнул и снова посмотрел на Андрея Сергеевича, пока тот представлял остальных участников встречи. Блондин оказался юристом, Владимиром Александровичем, а лысеющий толстячок – финансовым дирек-

тором, Игорем Станиславовичем.

– Юлия, – начал Алексей, протянув окончание. И от его голоса мурашки брызнули по спине, я даже задержала дыхание, сдерживая желание поежиться. – У нас в фирме принято обращаться без отчества, но на «вы». Поэтому предлагаю сразу привыкать.

Я кивнула, устраиваясь за столом. Мимоходом достала из сумки футляр с очками и надела их. Сегодня на автомате закинула в сумку и старые очки с массивной оправой. Такие были в моде года три назад. Но мне сейчас хотелось максимально закрыться от взгляда Алексея, что будил во мне странные ощущения. И воспоминания, что до сих пор будоражили кровь.

– Что-нибудь принести? – угодливо спросила секретарь у Ковалевского. Я окинула быстрым взглядом стол. Кофе и чай были у всех, кроме меня.

– Будьте добры, принесите мне кофе со сливками, – вмешалась я не совсем вежливо. Просто в желудке от пустоты уже противно сосало, скоро без топлива он уже вслух будет возмущаться.

Секретарь недовольно посмотрела на меня, а после на Алексея. Тот медленно кивнул, давая разрешение. С трудом подавила желание закатить глаза, уже всерьез подумывая завалить собеседование. Но один взгляд на шефа и эти мысли пропали. Я не могу его подвести. С рекомендациями от Ковалевского можно будет не думать о поиске новых клиентов,

они сами будут идти к нам.

– Итак, приступим. – начал Ковалевский, окидывая меня оценивающим взглядом.

И начал собеседование на английском языке. Причем после парочки общих вопросов, он перешел на экономические темы, проверяя мои знания в деловом английском. Вопросы не составляли сложности, но подразумевали обширные знания о текущей экономической ситуации в стране и в мире в целом. Так что в некоторых областях я плавала. И по лицу Ковалевского нельзя было догадаться, какое впечатление я произвожу.

– Хорошо, – сказал он после серии вопросов. – Вижу, что экономикой вы особо не интересуетесь, но хотя бы понимаете, о чем я спрашиваю. Владимир?

Но прежде чем юрист что-то произнес, мой желудок решил напомнить о себе. Не громко, но услышали все. Ковалевский нахмурился, только сейчас обратив внимания, что моя просьба так и не была исполнена. И потянулся к телефону, набрал пару цифр и включил громкую связь.

– Лариса, где кофе для Юлии?

– Прошу прощение, сейчас принесу.

– Ждем, – весело закончил он и положил трубку. – Владимир.

Тот поморщился, посмотрев на шефа. И, переведя взгляд на меня, выдал страстную итальянскую тираду о красоте женщины. Не сразу поняла, что все эти комплименты были

адресованы мне. Даже начала оглядываться по сторонам. И это не укрылось от взгляда юриста. Он замолчал и выразительно приподнял брови.

– Э... – протянула я, растерянно. – Grazie mille.

Алексей выразительно кашлянул.

– Шеф, что ты хочешь от меня? Я же говорил, что знаю итальянский поверхностно. И обычно этой тирады хватало на очарование любой женщины от пяти до девяносто лет.

– А большего тебе и не надо? – иронично заметил Алексей. А я с трудом подавила улыбку. – Игорь?

Мужчина вдохнул и выпалил тираду на китайском языке на одном дыхании, причем я даже поняла, что он хотел сказать.

– Добрый день. Как добрались? Дорога была не слишком утомительной?

Но из всего этого правильно он произнес только приветствие. А дальше была абсолютная белиберда. Я прикусила губу, сдерживая смех. И все равно он прорвался.

– Простите, Игорь, – повинулась я. – Если желаете, я научу вас правильно произносить эти вопросы. Но по деловому этикету китайцев первое слово должно быть у главы делегации. То есть если будут переговоры, то здороваться должен Алексей.

– Вы ещё и этикет изучали? – с непонятными эмоциями уточнил Алексей. Я заставила себя посмотреть ему в глаза и невозмутимо кивнуть. – О каких ещё талантах можете нам

поведать?

Я задержала дыхание и прикрыла глаза. Мне ведь только почудился непонятный подтекст в вопросе?

Глава 5

Юлия

Но на что он намекал? Даже в образе Лии я не успела продемонстрировать особые таланты.

– Пеку вкусные пироги и вышиваю крестиком, – ответила я, улыбкой смягчая дерзость. Это всего лишь шутка. Да-да. Юрист усмехнулся и подмигнул мне.

– Угостите пирогом как-нибудь? – спросил он с умопомрачительной улыбкой. Этот ловелас подкатывает ко мне? От необходимости отвечать меня спасло появление Ларисы с моим кофе. Она поставила его рядом со мной с таким видом, будто делает мне великое одолжение.

– Спасибо, – поблагодарила я снисходительно. Обычно я не реагирую на подобное хамство, но сейчас не удержалась. Нервы-то не железные. Почувствовала пристальный взгляд карих глаз и поспешно глотнула безнадежно остывший кофе. Скривилась и отставила напиток на стол. Неужели она в него лёд подложила?

– Что-то не так? – вкрадчиво поинтересовался Алексей. И от этой интонации мурашки снова забегали по коже. Желая избавиться от пристального внимания главы концерна,

брякнула не задумываясь:

– Не люблю фраппе.

Впрочем, желудок хоть немного уgomонился, получив в топку капельку топлива. Теперь нахмурился Алексей. Не дожидаясь последующих действий, я натянула профессиональную улыбку и поинтересовалась, взглянув в карие глаза:

– А какие таланты в переводчике вас интересуют?

– Стрессоустойчивость, пунктуальность и профессионализм, – коротко перечислил Алексей.

С пунктуальностью я сегодня практически села в лужу. Может, ещё и первый пункт завалить? Да, я не хотела этого делать, но искушение слишком сильное.

– Странно, что вы отнесли эти качества к талантам, – вполне голосом прокомментировала я, понимая, что должна как-то отреагировать на его слова. Но хвалить себя в таких условиях – явное излишество.

– Поверьте, Юлия, чтобы работать с Алексеем, перечисленным вы должны владеть на уровне таланта и выше, – не удержался от иронии Владимир.

Вежливо улыбнулась и посмотрела на шефа. Собеседование закончено? Хотя и осознавала, что это не ему решать. Но с каждой минутой мне было все сложнее заставить себя смотреть в карие глаза, которые, казалось, испытывали меня на прочность. Или проверяли на стрессоустойчивость?

– Мы понимаем, что вы рассматриваете не только нашу фирму, – начал Андрей Сергеевич. – Поэтому предлагаю...

– Нас всё устраивает в предлагаемом Вами переводчике, – перебил его Алексей решительно. У юриста от удивления аж брови подскочили на лоб, но комментарии он удержал при себе. – Пройдемте в мой кабинет для составления контракта.

– Простите, – вмешалась я. Обычно при таких беседах претенденту дают возможность задать вопросы.

– Да, Юлия? У вас вопросы?

– Да. Я хочу знать, по какому графику мне предстоит работать.

Алексей посмотрел на моего шефа несколько удивленно.

– В воскресенье мы вылетаем в Италию, после Швейцария и Англия. В ближайший месяц вы нужны будете мне двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Я чуть не упала со стула от озвученной перспективы. И, не скрывая шока, посмотрела на шефа. Я не могу работать в таком графике, и Андрей Сергеевич это знает, мы это обговаривали ещё на этапе приема на работу. Мне просто не с кем Карину оставить, тем более на месяц.

– Есть проблемы? – спросил Алексей, переводя взгляд с меня на шефа. – У вас нет визы? Загранпаспорта?

– Есть и паспорт, и виза, – спокойно ответила я.

– Но проблема тоже есть, – уверенно констатировал он. Две секунды на принятие решения, и я признаюсь.

– У меня ребенок, которого не с кем оставить на столь продолжительный срок.

Взгляд Алексея метнулся к моей правой руке, чтобы убе-

диться, что кольца на безымянном пальце нет. И Ковалевский тут же перевел выразительный взгляд на моего шефа.

— Юлия, мы решим этот вопрос. Не переживай, — с нажимом сказал Андрей Сергеевич.

Наверное, он считает, что я зря посвятила в этот вопрос Ковалевского. Но я сделала это вполне расчетливо. Даже без кольца ребенок меня связывает. Во-первых, я могу жить с кем-то и в гражданском браке. Во-вторых, ребенок отпугивает потенциальных кавалеров. Зачем мне «отпугивать» Ковалевского? Его поспешное решение показалось мне подозрительным. Да и взгляд карих глаз напрягает. Отсюда вытекает третье: я сейчас рассчитывала снять с себя все возможные подозрения Ковалевского. Я ярко продемонстрировала нежелание оставлять ребенка ради выгодного контракта, то есть даже чисто теоретически согласиться на недельный контракт в качестве сабы я не могла.

И да, главное: это настоящий непрофессионализм — посвящать клиента во внутренние проблемы фирмы и демонстрировать несогласованность действий. И сейчас я практически не испытывала чувства вины за попытку сорвать контракт. Андрей Сергеевич мог и предупредить меня заранее о таком графике и обсудить возможное решение вопроса с Кариной. И это мы с ним тоже обсудим позже. Наедине.

С очевидной задержкой я кивнула, принимая предложение шефа. Вроде бы и согласилась, но вопрос ещё не решен. И поднялась вслед за ним.

Проходя мимо стола секретаря, Алексей отдал короткий приказ:

– Три чашечки горячего кофе в мой кабинет. И сливки.

Уже в кабинете снова кинул на меня оценивающий взгляд и сказал:

– Предлагаю заключить трехстороннее соглашение, где ваша фирма, – быстрый взгляд на Андрея Сергеевича, – будет посредником.

Вот дерьмо! И как он догадался об этой лазейке, которую я для себя высмотрела? Если бы соглашение было между организациями, моей подписи в договоре бы не было, а, следовательно, нет и никаких прямых обязательств.

– Проще указать в договоре данные переводчика, – возразил шеф без особого напора. Ковалевский посмотрел на юриста, тот в ответ пожал плечами.

– Я настаиваю на трехстороннем соглашении. Юлия, у вас паспорт с собой? – спросил Алексей. А я опять растерялась от его испытующего взгляда, поэтому и кивнула головой. – Отлично, Владимир подготовит соглашение, – я протянула свой паспорт юристу, подчиняясь негласному требованию. – Осталось только решить, какой размер комиссии посреднику.

Он с иронией посмотрел на Андрея Сергеевича. Тот глянул на меня и предложил.

– Десять процентов.

Алексей удивленно хмыкнул и тоже посмотрел на меня,

только теперь с долей цинизма. Без понятия, о каких суммах идет речь, но процент шеф себе небольшой запросил. И Алексей, видимо, пришел к ошибочным выводам.

– Простите, – прервала я тишину сипло. И прокашлялась. – В таком случае мне сначала надо решить вопрос с дочерью.

– Да заберем мы с Галиной её к себе, – нетерпеливо перебил меня шеф. – Карина воздухом свежим подышит за городом, а Галя хоть тосковать перестанет без внуков.

– Но...

– Не переживай, всё будет хорошо, – твердо и убежденно сказал Андрей Сергеевич.

Я прикрыла глаза на пару секунд и кивнула. Не знаю, вольно или невольно, но шеф сейчас развеял подозрения Ковалевского насчет нас. И не могу понять, рада я этому или нет.

Пока юристы готовили контракт, мы за чашечкой кофе обсудили несколько организационных моментов. Впрочем, сотрудники справились быстро, и вскоре мы изучали соглашение. Сумма вознаграждения впечатляла, но даже с учетом её я предпочла бы не пересекаться с Ковалевским. И дело не в том, что он мне неприятен. Наоборот. И вот это как раз жутко не нравится. Даже год назад я понимала, что, несмотря на дикость ситуации, лучшего секса у меня не было. Получаемое удовольствие от эротических игр изумляло меня. Он Мастер, и этим всё сказано.

Понимая, что мысли уносят меня не туда, зажмурилась

на несколько секунд. И по третьему разу начала читать свои права и обязанности. Расплывчатость некоторых формулировок смущала, но по большому счету прикопаться было не к чему. Срок контракта ровно месяц, начинается с понедельника. Сегодня четверг, а вылет в Италию в воскресенье вечером. Вот здесь можно поспорить, и либо сдвинуть вылет на понедельник, либо сроки контракта. Но смысла особого в этом я не видела. Ещё раз пробежалась глазами по договору и последней подписала все три экземпляра.

– Юлия, а загранпаспорт у вас с собой? – уточнил Ковалевский. По его лицу я так и не смогла определить его эмоции. Кивнула. – Оставьте здесь. В Англию нужна отдельная виза, не шенген.

– Я знаю, – ответила я. Хотела напомнить про вылет в воскресенье, но вовремя остановила себя. Естественно, Ковалевский об этом помнит, но, видимо, рассчитывает оформить визу за два дня.

– Вам на карту сегодня сбросят аванс, – сообщил Алексей. – В поездку возьмите с собой несколько вечерних платьев, нам предстоят выходы в высший свет. И вы должны выглядеть на моем уровне.

С силой прикусила губу, чтобы не сказать ничего лишнего. Вот же сноб! Но жутко притягательный сноб! – ехидно прокомментировала моя женственность. Вот только тебя сейчас и не хватало! – возмутился мозг.

– Я учту ваши пожелания, Алексей, – прохладно сказала я,

ничем не выдавая своего раздражения. Однако приподнятая черная бровь намекала, что у меня это не особо вышло. — Ещё какие-то указания будут?

— Отдохнуть и выспаться, — с легкой иронией откликнулся Ковалевский. — Нам предстоит тяжелый месяц.

Да! И он даже не догадывается, насколько он будет трудным для меня.

С вежливой улыбкой кивнула и поднялась. Андрей Сергеевич последовал моему примеру. И вскоре мы уже выходили из здания. На улице возникло ощущение, что кто-то прожигает дыру в моей спине. Обернулась и окинула взглядом здание. Солнце отражалось от стеклянных поверхностей, и естественно я никого не увидела.

Алексей

Не удержался от искушения и подошел к панорамному окну, чтобы проводить взглядом недавних посетителей. Точнее, только одну посетительницу.

Лия. Не ожидал встретить её в такой ситуации, но давно жаждал увидеть. Даже в тот клуб несколько раз заезжал, но Олег неизменно отвечал, что Лии нет. В последний раз за бокалом коньяка он разоткровенничался и сообщил, что именно эта саба больше не придет в клуб. И уже когда он был под хорошим градусом, я выпытал, почему.

— Деньги ей были нужны. Срочно, — Олег пьяно икнул.

— Зачем?

– Если скажу, меня Ксюша прибьет, – уверенно заявил он. – Поэтому ни-ни. Ни за что, – ещё и головой покачал для большей убедительности.

И на этом уперся, как баран. И никаких сведений о Лии мне не сообщил, ссылаясь на правила клуба. Я уже подумывал поговорить с совладелицей клуба, Ксенией, но остановил сам себя. Вот зачем мне это?

Та неделя оставила двоякое ощущение и легкое неудовлетворение. При всем послушании Лии осталось впечатление, что она так и не покорилась мне. Исполняла все приказы, несмотря на то, что некоторые ей явно не нравились, но при этом не давала прикоснуться к самой своей сути. И это раздражало. Я вновь и вновь доводил её до криков наслаждения, ожидая, когда она сама ластиться начнет. Не дождался.

Я даже предложил продлить контракт, но Лия отказалась, не раздумывая ни секунды. И снова уплыла в мыслях далеко от меня. И этот остановившийся взгляд тоже безумно раздражал меня.

Так почему я, едва вернувшись в Россию, пошел в тот клуб? Зачем искал непокорную сабу?

Я потер висок и, наконец, заметил рыжую макушку девушки на улице. Она остановилась и, обернувшись, оглядела здание. Будто почувствовала мой взгляд.

– Интересная у нас в этот раз переводчица, – прокомментировал Владимир, подходя ко мне.

Я криво усмехнулся. Не узнал он ведьмочку. Что совсем

не удивительно. Изменилась она сильно с первой встречи. Прическа, глаза, губы и даже голос. Как я понимаю, переводчиков учат владеть голосом на высшем уровне. И год назад Лия специально понижала голос, чтобы он звучал сексуальнее. Хотя и без того она была ходячим искушением для любого мужчины. Сейчас же Юлия попыталась спрятать свою сексуальность, что вполне объяснимо, когда наклеивается выгодный контракт. Но отчего в её глазах промелькнул страх, когда она меня узнала? Всего на долю секунды, но он был.

И какого хрена она обрезала свои длинные шикарные волосы, которые я так любил наматывать на кулак? Ещё и покрасила короткие завитушки в ярко-рыжий цвет, а он мне никогда не нравился. И всё же... и всё же желание закопать-ся руками в эти кудряшки было. И его сила меня удивила.

Проще было подыскать другого переводчика, убеждал я себя, пока проводил собеседование. И понимал, что не отпущу уже её, пока не разгадаю все её тайны. Слишком много вопросов у меня к ней скопилось. И наличие ребенка – ещё один.

Лия уже скрылась за поворотом, когда я выразительно посмотрел на приятеля.

– Я думал, девушки с прицепом тебя не интересуют, – заметил я, правильно истолковав его улыбку.

– Для кратковременной интрижки ребенок не помеха, – уверенно заявил этот ловелас.

– Вов, ты же знаешь, как я отношусь к служебным романам, – нахмурившись, я вернулся за стол и вызвал по телефону начальника службы безопасности. Сам себе не хотел признаваться, но мысль о Лии в объятиях друга вызывала не просто раздражение, а самую настоящую злость.

– Брось, Лёх, она же не сотрудница корпорации, – возразил юрист, усаживаясь в кресло.

– И всё же! Не хочу терять переводчицу в середине переговоров из-за твоего кобелиного характера.

– Не потеряешь. Юлия внимательно читала пункт про штрафы и неустойки. Морщилась, но изучила несколько раз, – он ухмыльнулся, а я с трудом сдержал желание врезать ему. Твою мать! Да что со мной происходит?!

– И подтирать бабские слезы я тоже не хочу, поэтому держись от неё подальше, – довольно резко закончил я. И это не укрылось от внимания приятеля: он очень выразительно приподнял брови. И я добавил максимально равнодушным тоном: – Вот закончится месяц, и делай с ней, что хочешь.

– Лёх, ты что, сам запал на неё? – уточнил он удивленно. – Тебе же рыженькие никогда не нравились.

– Не мели чушь, – отмахнулся я. Стук в дверь прервал разговор, чему я был рад. – Проходите, Анатолий.

– Добрый день, Алексей. Вызывали?

– Да. Я хочу, чтобы вы навели справки о нашем переводчике, Новиковой Юлии Семеновне, – я протянул паспорт Юлии, мимоходом посмотрев на фотографию. Не брюнетка,

волосы темно-русые, а глаза светло-голубые. – Где учились, работала, с кем живет.

– Будет сделано в лучшем виде.

– Да, ещё визу Великобритании нужно ей оформить.

Успеем до воскресенья?

– Обижаете, Алексей. Конечно, успеем.

Я кивнул, отпуская безопасника. И едва за ним закрылась дверь, посмотрел на Вову.

– Юлия – не рыжая, – зачем-то сказал я. Друг расхохотался в полный голос.

– Значит, запал наш неприступный Мастер, – пришел он к неожиданному выводу. И переубеждать его сейчас бесполезно. – Слушай, может, рванем сегодня в клуб, спустим пар перед поездкой? В тот, тематический, «Запретное удовольствие». В прошлый раз мы там хорошо оторвались с той зеленоглазой ведьмочкой, как её там...

– Не сегодня, – коротко ответил я.

– Да, лучше завтра. Тем более у них опять особый день будет. Много новеньких... – его взгляд поплыл, и пришлось включить строгого начальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.